

Глава 133 - Удовольствие от помощи другим

Хотя снаружи был полный беспорядок, внутри Ян Чен лукаво смеялся. Большая часть фантомной лозы крови уже была собрана им в Кольце Достижения, и кроме того, когда он собирал ее в кольцо, он уже поместил ее в медицинский сад.

Хотя она не могла выжить в обычных условиях, главный корень все еще обворачивал часть сердца старейшины Хуа. Это была плоть и кровь эксперта Да Чен, которую фантомная лоза крови не могла поглотить полностью даже через сто лет, этого было достаточно, чтобы позволить фантомной лозе крови выжить в течение короткого периода времени.

В то время как все верили, что фантомная лоза крови была уничтожена этой сумкой Цянькунь, на самом деле основная часть была по-прежнему с Ян Ченом.

Естественно, Ян Чен не рассказывал об этом никому, включая Сунь Цин Сюэ. То, что он должен был сделать в этот момент, заключалось в установлении дружеских отношений. Поскольку вопрос о фантомной лозе крови уже был разрешен, оставалось только устранить токсичность, оставшуюся в зале, и оказать некоторую помощь старейшине Хуа Ваньтин в выздоровлении.

Было известно, что в своей предыдущей жизни старейшина Хуа Ваньтин уничтожила фантомную лозу крови, полагаясь на ее грозное культивирование. Вскоре после этого она постепенно уменьшила токсичность крови фантомной лозы и, в конце концов, была не только способна восстановить ее культивирование, но и тем самым вступила на стадию Да Чен.

Но Ян Чену нужно было помочь ей сейчас. Старейшина Хуа смогла добиться этого менее чем через год. Это была услуга, которая не стоила ему ничего, и таких возможностей было не так много, поэтому Ян Чен, конечно, не хотел пропустить ее.

Так как это было благосклонностью к человеку, который собирался стать экспертом уровня Да Чен, и он, кроме того, желал, чтобы Хуа взяла Сунь Цин Сюэ в качестве ученика, Ян Чен решил направить достаточные ресурсы для восстановления травмы старейшины Хуа.

Он выловил тысячелетний зрелый женьшень и поместил его в печь Глубокого духа, стоящую перед старейшиной Хуа и быстро превратил корень в жидкость. Затем он прямо вылил ее в рот Хуа Ваньтин без использования каких-либо других трав.

В течение последних ста лет Хуа Ваньтин не получала никакого пополнения и полностью поддерживала себя, полагаясь на духовную силу своей духовной вены и ее культивацию. Почти все ее жизненные силы были истощены из ее тела, и хотя духовная сила, к которой она имела доступ, была чрезвычайно чистой, она также была крайне скудной.

Как только жидкость женьшеня вошла в рот, она сразу же почувствовала изменения. Для нее, будучи очень слабой, это была своевременная помощь.

С оставшимся небольшим количеством духовной силы она быстро распространила жидкость женьшеня на каждую часть ее тела.

Ее плоть, которая почти увяла после того, как ее избавили от фантомной лозы крови, как будто она ожила и жадно поглотила жидкость женьшеня. Вскоре ее смертельно бледная кожа окрасилась в розовый цвет. Все ее тело излучало ауру жизни.

Казалось, что за это короткое мгновение кровь старейшины Хуа Ваньтин была полностью

заменена.

После этого огромное количество духовной силы тысячелетнего женьшеня стало поглощаться ее телом. Примеси в жидкости женьшеня уже были устранены, и поэтому ее можно было легко поглощать. Вскоре сила духа женьшеня полностью вошла в тело Хуа Ваньтин.

В то время как старейшина Хуа восстанавливала свою духовную силу, Ян Чен распылял несколько бутылок лекарственного порошка вокруг, из-за чего яд фантомной лозы крови, которая была запечатана в запретной зоне, исчез.

Только когда Ян Чен закончил все это, он повернулся к мастеру фракции и старейшинам, ожидавшим снаружи ограничения, и намекнул, что они могут войти сейчас.

Старейшины, ожидающие снаружи зала, уже начали беспокоиться, но видя жест Ян Чена, мастер фракции немедленно снял ограничения, а затем старейшины почти побежали в зал.

«Вы не должны шевелить старейшину Хуа Ваньтин!»

Мастер фракции увидела, что все старейшины, по-видимому, стремились помочь старейшине Хуа, поэтому она тут же закричала громким голосом.

Старейшины также понимали серьезность ситуации и сразу же остановили их руки и окружили старейшину Хуа. К этому времени они также перестали обращать внимание на Ян Чена.

Ян Чен не возражал против этого и с улыбкой обратился к Сунь Цин Сюэ, которая также была вне окружения, и намекнул ей, что она не должна помешать этим старейшинам Юаньин ни при каких обстоятельствах.

Просто, когда все освободили свое духовное осведомление, чтобы исследовать текущее положение старейшины Хуа, чрезвычайно чистая и огромная духовная сила внезапно высвободилась от нее.

Взрыв!

Огромная сила духа взорвала все в окружении.

Никто из нескольких старейшин в окрестностях, включая мастера фракции, не смог остановить эту духовную силу, и все были невольно отброшены назад.

Хотя Ян Чен и Сунь Цин Сюэ стояли довольно далеко, они также были оттеснены духовной силой. Но когда Ян Чен был поражен этой духовной силой, он не мог не плакать от страха в своем сердце:

«Этого не может быть!»

Такая ситуация явно подразумевала, что настало время для скорби Хуа Ваньтин.

Хотя он знал, что она вступила на стадию Да Чен в своей предыдущей жизни, сразу после того, как избавилась от фантомной лозой крови, но он не ожидал, что она сразу же проведет через свои беды в этой жизни. Можно предположить, что сто лет закалывания создали Хуа Ваньтин достаточную основу и что тысячелетняя жидкость женьшеня позволила ей получить своевременное пополнение, поэтому она, возможно, захочет войти на стадию Да Чен при

помощи выброса энергии.

Для Ян Чена это было очень выгодное событие. Хуа определенно хотела войти на стадию Да Чен, но в настоящее время она начала испытывать свою скорбь под его влиянием. Независимо от того, признавала она это или нет, в этой ситуации они были теми, кто должен ему.

Под ошеломленным взглядом старейшин и неверующим взглядом Сунь Цин Сюэ и благоговейным взглядом Ян Чена, старейшина Хуа, которая неподвижно сидела в течение последних ста лет, была обернута темно-красным светом и начала подниматься в небо.

В этот момент все поняли, что происходит. Выражения волнения появились на лицах каждого. Прежде всего, мастер фракции и старейшины фракции ясного неба уже были специалистами Юаньинь. Стать свидетелями того, как, эксперт этапа Юаньинь претерпевает страх инь-огня в этот момент ... что может быть лучшей возможностью, чем эта?

Инь-огонь не мог быть замечен, так что не было никого, кто бы знал, что происходит с Хуа Ваньтин, но одно можно было ясно видеть, чем больше горело длинное тело старейшины Хуа под инь-огнем, тем более гладкая кожа появлялась.

Первая, вторая, третья, ... девятая, когда девятая скорбь инь-огня закончилась, старейшина уже превратилась в молодую женщину двадцати пяти лет, и ее тело снова восстановило этот сверкающий и полупрозрачный вид.

Единственная проблема заключалась в том, что от взаимодействия с фантомной лозой крови в течение ста лет одежда старейшины была разрушена. Единственное, что осталось - это какая-то потрепанная ткань, которая покрыла несколько важных частей. Кроме того, ее обнаженная кожа была полностью раскрыта.

Ху!

Мастер фракции немедленно отреагировала и бросила одежду в сторону Хуа Ваньтин, которая все еще была в небе.

В воздухе фигура старейшины мелькнула один раз и в следующий момент, она уже надела эту одежду, а потрепанная одежда, которую она носила, превратилась в пыль. Вскоре после этого ее фигура снова вспыхнула, и она появилась перед Ян Ченом.

«Большое спасибо, последователь Даоса, что спас меня!»

Старейшина Хуа Ваньтин, которая только что перешла на уровень Да Чен, поклонилась Ян Чену, пройдя через скорбь инь-огня перед всеми старейшинами и мастером фракции.

«Младший ученик не смеет ...!»

Ян Чен поспешно поклонился еще глубже, чем Хуа, желая вернуть вежливость. Какая шутка, она была экспертом по сценарию Да Чен, он был всего лишь младшим учеником этапа формирования, как он мог принять эту благодарность?

Ян Чен не был необоснованным, если бы оба они были одни, Ян Чен не позаботился бы о приветствии, но теперь он находился на чужой территории. Мастер фракции ясного неба и другие старейшины тоже были в этом замешаны, если бы он действовал слишком высокомерно, то зачем тогда он тогда все это делал? Тогда Ян Чен потерял бы много всего.

«Я благодарна молодому другу за то, что он спас мне жизнь, пока Хуа Ваньтин не знает как оплатить ему, поэтому я обязана младшему ученику, проси что хочешь».

Хуа Ваньтин была абсолютно проста и не стала просить согласия мастера фракции:

«Молодой друг, в будущем, если у вас появится просьба, старейшина Хуа Ваньтин пройдет через воду и огонь, но выполнит это!»

Когда мастер фракции услышала ее первые слова, она уже была недовольна, но, услышав эти последние слова старейшины Хуа, она не могла не начать бесконечно жаловаться в своем сердце. Фракция Ясного неба была в восторге от Хуа, желающей достичь стадии Да Чен, но как у нее может быть долг перед каким-то учеником уровня формирования? Разве это не было бы большим унижением?

Но Хуа Ваньтин уже это сказала, поэтому она не смогла забрать свои слова назад. Более того, тщательно подумав, ее слова были также логичными. Если бы не Ян Чен, кто бы занимался фантомной лозой крови? Не говоря уже о том, чтобы перейти на стадию Да Чен, даже выживание было сомнительным, поэтому было необходимо отблагодарить его. Подумав об этом, мастер фракции не чувствовала себя обиженной.

«Маленькая девочка, ваш врожденный талант неплохой!»

Не дожидаясь, когда старейшины придут и обменяются традиционными приветствиями, взгляд Хуа Ваньтин упал на Сунь Цин Сюэ, скрывавшейся за Ян Ченом.

Когда она запуталась в фантомной лозе крови, хотя она не могла сдвинуться с места, слова Ян Чена отчетливо отражались в ее ушах. После того, как она лично увидела талант Сунь Цин Сюэ, она сразу же подтвердила слова Ян Чена. Чуть перемещая свое духовное сознание, она ясно осознавала ситуацию смешанной духовной силы внутри ее тела.

«Какой посредственный учитель дал тебе этот метод культивации? Как в моей фракции Ясного неба может быть учитель, препятствующий обучению своего ученика?»

Хуа Ваньтин едва могла контролировать свой гнев. Она не хотела обсуждать это перед посторонним, как Ян Чен, поэтому она дала оценку только некомпетентному учителю.

«Этот прекрасный и талантливый ученик инструктируется посредственным учителем, какая пустая трата!»

Хуа, не заботясь о мнениях старейшин и мастера фракции, прямо спросила Сунь Цин Сюэ:

«Как зовут тебя, ты готова принять меня в качестве твоего учителя?»

Сунь Цин Сюэ не могла поверить в то, что она слышала, но Хуа Ваньтин действительно стоял перед ней. На этот раз Сунь Цин Сюэ на удивление не сразу ответила на вопрос старейшины Хуа, вместо этого она посмотрела на Ян Чена.

«Ученик Сунь Цин Сюэ отдает уважение учителю!»

После момента ожидания Сунь Цин Сюэ сразу же согласилась. Без дальнейших возражений она прямо упала на колени и три раза поклонилась старейшине Хуа.

Мастер фракции ясного неба и старейшины все знали проблему, связанную с

культивированием Сунь Цин Сюэ, но, обращаясь к старейшине Мо Цяню, никто не сказал ничего неприятного. Но в этот момент никто не мог предвидеть, что, как только она переживет скорбь, Хуа Ваньтин захочет взять Сунь Цин Сюэ в качестве ученика. Первоначально всем им было стыдно в их сердцах, но старейшина Хуа была простой. Но, не дожидаясь, когда кто-нибудь что-нибудь скажет, Сунь Цин Сюэ уже заговорила, приняв ее в качестве своего учителя.

«Старшая сестра Хуа, это ...»

Мастер фракции, стоявший сбоку, смутился. На самом деле слова Хуа Ваньтин всего лишь минуту назад также подразумевали, что она не контролировала фракцию Ясного неба, но в этот момент Ян Чен все еще присутствовал здесь, поэтому она не могла сказать много, кроме одного слова.

«Что, мастер фракции думает, что она мне не подходит?»

Хуа Ваньтин ответила только после того, как Сунь Цин Сюэ заговорила. Войдя на стадию Да Чен, ее статус совершил огромный скачок во фракции, даже ее младшая сестра, мастер фракции, должна была очень формально разговаривать с ней.

«Это не неуместно».

Кто посмел бы спорить со старейшиной Хуа насчет одной ученицы? Мастер фракции заговорила, заставив себя улыбнуться:

«Просто эта внезапная смена учителя Сунь Цин Сюэ может быть не принята другими учениками».

«Кто не согласится с этим? Скажи им прийти и найти меня!»

Хуа Ваньтин сказала с легкой улыбкой:

«Я выбираю своего ученика, кому они мешают?»

После того, как она закончила говорить это своей властной манерой, она обратилась к старейшинам и мастеру фракции и сказала, склонив голову:

«За последние сто лет, я свободна от неприятностей, младшие и старшие сестры!»

«Поздравляю старшую ученическую сестру!»

«Поздравляю младшую ученическую сестру!»

Группа старейшин поклонилась, чтобы поздравить ее, и каждый улыбается от уха до уха. С увеличением числа экспертов этапа Да Чен сила фракции ясного неба значительно возросла, так как они не могут быть счастливы?

Поклонившись, все старейшины начали беседовать со старейшиной Хуа по поводу того, что она чувствовала в те годы. Это было радостное и гармоничное зрелище.

Ян Чен намекнул Сунь Цин Сюэ. Эти два человека послушно отступили за пределы зала. У них не было квалификации, чтобы говорить там, поэтому лучше было самим удалиться.

«Я не солгал тебе, верно?»

Глядя на всех, болтающих не слишком далеко, Ян Чен тихо спросил Сунь Цин Сюэ. Эти слова Ян Чен спросил ее однажды на месте казни и на этот раз снова.

«Нет!»

До сегодняшнего дня Сунь Цин Сюэ не могла поверить всему, что произошло. Если бы не вопрос Ян Чена, возможно, Сунь Цин Сюэ сначала ущипнула бы себя, чтобы подтвердить, что она не спит.

«Все может случиться, если вы захотите!»

Ян Чен еще раз сказал об этом Сунь Цин Сюэ.

Сейчас она перестала скептически относиться ко всему, вместо этого слегка кусая губы, она тяжело кивнула, открывая твердый взгляд на ее лице. Когда она повернулась, чтобы посмотреть на Ян Чена, Ян Чен увидел свет в ее глазах, которого он раньше не видел.

Подобно Сунь Цин Сюэ, Ян Чен в тоже время испытывал нереальные ощущения. Белоснежная фея будущего удивительно установила с ним такие отношения, даже если у них не будет другой встречи, этого было достаточно, чтобы заполнить чашу Ян Чена.

«Помощь другим на самом деле - это радостное дело!»

Не зная, что сказать, Ян Чен вдруг подумал об этом и невольно ответил.

<http://tl.rulate.ru/book/20000/179003>